

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения, исчислении срока наказания, определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 27 февраля 2024 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 года приговор и апелляционное определение в отношении Мирзаханяна А.М. изменены, исключено из осуждения указание на совершение преступления с применением предметов, используемых в качестве оружия. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденного Мирзаханяна А.М., его адвоката Мирзояна С.Э., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Фролова О.Э., об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

с учетом внесенных в приговор изменений, Мирзаханян А.М. признан виновным в разбойном нападении, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья З [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. Преступление совершено [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Мирзоян С.Э. выражает несогласие с постановленными в отношении Мирзаханяна А.М. судебными решениями, считая, что вина его подзащитного не нашла своего подтверждения, а положенные в основу приговора доказательства являются недопустимыми. Утверждает, что наличие угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, а также особо крупный размер причиненного ущерба не доказаны. По мнению автора жалобы, исключение судом кассационной инстанции указания на совершение преступления с применением предметов, используемых в качестве оружия, предполагает отсутствие и самого события преступления, поскольку из показаний потерпевшего З [REDACTED] следует, что осужденный каких-либо словесных угроз в его адрес не высказывал, он испугался именно пистолета.

Адвокат указывает, что неисследование судом утраченных вещественных доказательств – денежных средств в размере 5 000 000 рублей, подлинность которых в ходе предварительного следствия не проверялась посредством технико-криминалистической экспертизы, является нарушением положений ч. 1 ст. 217 УПК РФ, в связи с чем допустимость данного доказательства и наличие в действиях Мирзаханяна А.М. квалифицирующего признака совершения преступления «в особо крупном размере» вызывает сомнение. Утверждает, что допрос Мирзаханяна А.М., очные ставки с потерпевшим и свидетелем Ш [REDACTED] от 30 августа 2023 года проведены с нарушением требований закона, поскольку его подзащитный при допросе отказался от дачи показаний, а его повторный допрос мог быть проведен исключительно по его инициативе. Считает, что не был соблюден порядок предъявления обвинения, предусмотренный ст. 172 УПК РФ, при ознакомлении его подзащитного с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Также следователем незаконно было отказано в допуске адвоката Мирзояна С.Э. к участию в уголовном деле, чем нарушено право обвиняемого на защиту.

Защитник обращает внимание, что судом оставлены без внимания доводы Мирзаханяна А.М. о заключении им ранее с потерпевшим сделок с криптовалютой, а также то, что потерпевший и свидетель Ш [REDACTED] скрыли сведения о наличии у них судимостей. По указанным основаниям просит об отмене состоявшихся в отношении Мирзаханяна А.М. судебных решений и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Мирзаханян А.М. в своей кассационной жалобе высказывает несогласие с состоявшимися в отношении него судебными решениями, просит переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 162 УК РФ и снизить назначенное наказание. Утверждает, что при совершении между ним и потерпевшим сделки по купле-продаже криптовалюты возник конфликт из-за нежелания последнего проверить подлинность денежных средств через банкомат, в связи с чем, принимать он их не хотел. Настаивает, что подлинность денежных средств является ключевым предметом доказывания, которую в настоящее время проверить нельзя, так как купюры утрачены, что является нарушением его права, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УПК РФ. Полагает, что исключение судом кассационной инстанции из приговора указания на совершение преступления с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также тот факт, что денежные средства

остались у потерпевшего, существенно снижают степень общественной опасности содеянного и влечет переквалификацию его действий.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия считает состоявшиеся по делу судебные решения законными и обоснованными.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы судебных инстанций о доказанности вины Мирзаханяна А.М. в совершении разбойного нападения, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья З [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре надлежащую оценку.

Суд правомерно положил в основу обвинительного приговора показания потерпевшего З [REDACTED] и свидетеля Ш [REDACTED] по обстоятельствам совершенного разбойного нападения, заключения экспертов, данные имеющиеся в протоколах предъявления лица для опознания, выемок, осмотра предметов, а также в иных следственных действиях, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Вопреки доводам кассационных жалоб, все доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Мирзаханяна А.М., получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми не имелось. Они полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о его причастности к совершенному преступлению.

Всем исследованным доказательствам суд дал надлежащую оценку, проверил доводы участников судопроизводства и указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией стороны

защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Доводы стороны защиты о допущенных в ходе предварительного следствия нарушениях требований уголовно-процессуального закона, влекущих недопустимость ряда доказательств и нарушающих право осужденного на защиту; неознакомлении обвиняемого и его адвокатов с утраченными вещественными доказательствами – денежными средствами, а также другие, подробно изложенные в кассационных жалобах, по существу дословно повторяют процессуальную позицию стороны защиты в судебном заседании первой, апелляционной и кассационной инстанций, где аналогичным образом оспаривалась относимость и допустимость доказательств, приводилась собственная интерпретация исследованных доказательств и где позиция осужденного и его адвоката сводилась к невинности Мирзаханяна А.М.. После исследования всех юридически значимых обстоятельств, указанные доводы были в полном объеме проверены при рассмотрении дела судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением в приговоре, апелляционном и кассационном определениях выводов опровергающих их, с которыми соглашается Судебная коллегия, не усматривающая оснований в их повторном изложении, поскольку доводы стороны защиты ничем не отличаются от ранее заявленных.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе и со стороны защиты, были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства при соблюдении процедуры его рассмотрения не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, а также свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

С учетом внесенных изменений, судом правильно установлено, что Мирзаханян А.М., после того как З [REDACTED] положил на стол денежные средства в сумме 5 000 000 рублей, с целью приобретения криптовалюты, а

действующее совместно с ним лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, подошло к выходу и стало наблюдать за окружающей обстановкой, достал из сумки предмет похожий на пистолет, направил его в лицо З [REDACTED] и потребовал от него лечь на пол. В это же время указанное лицо высказало последнему требование складывать денежные средства в пакет. Расценив действия Мирзаханяна А.М. и действующего с ним лица как реальные угрозы и опасаясь за свою жизнь и здоровье, З [REDACTED] [REDACTED] позвал на помощь находящегося поблизости Ш [REDACTED] на что Мирзаханян А.М. и указанное лицо, осознавая, что их преступные действия могут быть пресечены, с места совершения преступления скрылись.

С учетом указанных фактических обстоятельств, действия Мирзаханяна А.М. правильно квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Вопреки доводам кассационных жалоб, исключение судебной коллегией по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции из осуждения Мирзаханяна А.М. квалифицирующего признака разбоя – «с применением предмета, используемого в качестве оружия», в связи с неустановлением его поражающих свойств, не свидетельствует, что предмет, имитирующий оружие, не использовался Мирзаханяном А.М. при совершении преступления.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж.

Принимая во внимание установленный судом совместный характер действий Мирзаханяна А.М. и иного лица, высказанные ими требования, подтвержденные направлением с близкого расстояния предмета, имитирующего оружие, в лицо потерпевшего, находящегося наедине с двумя нападавшими в небольшом помещении, считавшего указанный предмет оружием и реально воспринимавшего угрозу для своей жизни и здоровья, действия осужденного должны быть квалифицированы как разбой.

Вопреки доводам кассационных жалоб, нашел свое подтверждение и квалифицирующий признак разбоя – «в особо крупном размере», поскольку Мирзаханян А.М. намеревался завладеть денежными средствами потерпевшего в сумме 5 000 000 рублей.

Мотивированные выводы судебных инстанций, опровергающие доводы стороны защиты о том, что денежные средства были умышленно растрочены потерпевшим, у которого они находились на хранении, поскольку являлись фальшивыми, содержатся в состоявшихся судебных решениях, являются правильными и сомнений не вызывают.

С учетом изложенного, юридическая оценка действий Мирзаханяна А.М. соответствует фактическим обстоятельствам дела, оснований для иной квалификации содеянного осужденным, Судебная коллегия не находит.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, личности виновного, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, а также наличия смягчающих обстоятельств. Суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания Мирзаханяна А.М., не установленных судами нижестоящих инстанций либо не учтенных ими в полной мере, Судебной коллегией не установлено. Оснований для признания назначенного в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи, наказания несправедливым, а также для его смягчения не имеется.

В апелляционной и кассационной инстанциях дело рассмотрено с соблюдением требований глав 45¹ и 47¹ УПК РФ, регламентирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций.

По результатам апелляционного и кассационного рассмотрения вынесены соответствующие определения, которые в полной мере соответствуют требованиям ст.ст. 389²⁸ и 401¹⁴ УПК РФ. В судебных решениях содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных и кассационных жалоб стороны защиты, приведены мотивы принятых решений, являющихся правильными.

Нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих в кассационном порядке отмену или изменение состоявшихся судебных решений, не имеется.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20 декабря 2023 года, апелляционное определение Ростовского областного суда от 27 февраля 2024 года и кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 года в отношении **МИРЗАХАНИЯ АРАЙКА МАНВЕЛОВИЧА** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и его адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи